

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ДИНАМИКА

Ю. С. Кудряшова

Годовщина попытки военного переворота в Турции 15–16 июля 2016 г. Эволюция политической системы

Юлия Сергеевна Кудряшова, ст. науч. сотр.
Центра евро-атлантической безопасности
Института международных исследований МГИМО МИД России,
119454, Москва, просп. Вернадского, 76.
E-mail: kudryashova_jul@mail.ru

***Аннотация.** За период нахождения у власти «Партии справедливости и развития» армейская верхушка лишилась исключительной привилегии выступать гарантом сохранения светского режима в стране. После того, как Эрдоган был избран президентом Турции, политический баланс между светскими и исламистскими элитами был существенно смещен. Глубинной причиной попытки переворота и ранее периодически происходивших общественных волнений, особенно среди молодежи, является последовательное ужесточение авторитарного режима правящей партии. Методы организации переворота продемонстрировали глубину раскола и отсутствие сплоченности турецких вооруженных сил. Эрдоган умело воспользовался попыткой переворота для еще большей концентрации власти в своих руках и укрепления существующего режима. Массовая поддержка населения в ходе попытки переворота обеспечила возможность кардинального переустройства политической системы. Обновленная Конституция максимально расширяет политические полномочия президента.*

***Ключевые слова.** Турция, Эрдоган, Гюлен, военный переворот, референдум, конституционные поправки.*

Последствия состоявшейся в 2016 г. попытки государственного переворота в Турции оказали и продолжают оказывать существенное влияние на современное состояние и перспективы эволюции политической системы страны, в связи с чем анализ событий годовой давности и последовавших за ними преобразований сохраняет высокую актуальность.

16 июля 2016 г. отдельные представители Первой турецкой армии, образовав «Мирный совет», обнародовали заявление о том, что вооруженные силы взяли на себя административные функции и теперь они будут руководить государством с целью соблюдения основ Конституции, восстановления общественной безопасности, защиты демократических принципов, прав и свобод человека, верховенства закона и светских традиций в Турции. Группа мятежных военнослужащих состояла из 5 генералов и 25 полковников. Им удалось захватить аэропорт, мосты, площади и ряд офисов телекоммуникационных компаний и СМИ в Стамбуле, Анкаре, Мармарисе, Конье, Малатье и Карсе. Путчистов поддержала Четвертая авиабаза Акынды в Анкаре, Десятое авиакрыло базы Инджирлик в Адане, часть формирований военной авиации и жандармерии. Заговорщики ввели чрезвычайное положение и комендантский час на всей территории Турции. Повстанцы взяли в заложники начальника Генерального штаба, начали стрелять в мирное население, сбросили бомбы на здания президентского дворца и Великого национального собрания, когда там заседали депутаты. Позже эти здания штурмовали танки. Президент Эрдоган срочно вылетел из Мармариса, где он проводил отпуск, в Стамбул. Позже выяснилось, что самолеты F-16, которые преследовали борт Эрдогана, взлетели с базы Инджирлик, контролируемой НАТО. Пилоты числились в 143 эскадрилье миссии НАТО. Проблема была в том, что путчисты держали в заложниках нескольких командующих ВВС, поэтому военные базы и эскадры не смогли сразу вмешаться в события.

Между тем довольно широкие массы населения, полиция, духовенство и часть армии оказали поддержку законному правительству. Представители оппозиционных партий также осудили попытку военного переворота и выступили в защиту демократии. По мнению лидеров как «Народно-республиканской партии» (НРП), так и прокурдской «Демократической партии народов», вмешательство армии не может быть решением политических проблем. Глава НРП Кылычдароглу заявил о невозможности поддержки военного переворота, являющегося попыткой уничтожения демократического строя¹. Таким образом, традиционная оппозиция послала сигнал турецкому народу, что основные политические силы поддерживают президента как гаранта светского государства. Но самое главное, что турецкое население в своем большинстве не поддержало путчистов, наоборот, состоялись стихийные массовые уличные акции в поддержку Эрдогана и избранного правительства. Народ отстаивал право выбирать своих руководителей.

Исторически среди основных причин прежних случаев вмешательства армии в политическую жизнь страны можно выделить кризис гражданских институтов, наличие внешней угрозы, усиление курдского сопротивления. Все предшественники Эрдогана, предпринимавшие попытки создания режима единоличной власти, были политически устранены в результате военных переворотов. При этом турецкая армия, убрав с высокой должности авторитарных либо склонных к исламизации политиков, никогда не ставила целью длительное руководство страной. Лидеры вооруженных сил стояли над политическими структурами и после осуществления переворота формировали временное правительство до момента организации демократических выборов. Для предотвращения подобного сценария Эрдоган еще в 2008 г. инициировал в рамках дела «Эргенекон» и операции «Кувалда» многочисленные уголовные преследования армейской верхушки, офицерского корпуса, профессуры, оппозиционных политиков и журналистов по обвинению в подготовке государственного переворота. В 2013 г. в большинстве случаев обвинительные приговоры были отменены, однако данные судебные процессы серьезно деморализовали армию и способствовали расколу в ее рядах. Младший и средний офицерский состав, возмущенный антидемократической деятельностью Партии справедливости и развития (ПСР), начал объединяться против бездействующего высшего генералитета.

За период нахождения у власти ПСР армейская верхушка лишилась исключительной привилегии выступать гарантом сохранения светского режима в стране. Процесс подготовки к вступлению в ЕС также был использован Эрдоганом в целях ослабления влияния армии на внутреннюю и внешнюю политику. В рамках проведения демократических реформ по европейским критериям было радикально сокращено число представителей вооруженных сил в таких государственных гражданских институтах, как Совет национальной безопасности, Совет по высшему образованию, Высший совет по радио и телевидению. Места военных в данных учреждениях заняли чиновники ПСР.

После того, как в августе 2014 г. Эрдоган был избран президентом Турции, политический баланс между светскими и исламистскими элитами был существенно смещен. Президент Турции полностью контролирует правовую систему страны, ограничивает демократические свободы, расширяет полномочия спецслужб. Таким образом, снижение авторитарной роли военных в политике произошло не в результате либерально-демократических реформ, а вследствие усиления авторитаризма партийной бюрократии, подконтрольной Эрдогану.

Методы организации переворота 2016 г. продемонстрировали глубину раскола и отсутствие сплоченности турецких вооруженных сил. Захватив ключевые государственные СМИ, путчисты так и не сумели подобрать убедительные аргументы в пользу отстранения Эрдогана от власти. Основное обвинение против президента было сформулировано как неспособность Эрдогана защитить своих граждан от терроризма. Однако если бы не решительная реакция действующей власти и выступления населения в ее поддержку, военный путч вполне мог бы спровоцировать начало гражданской войны в Турции. Последние годы наблюдается крайняя политизация и раскол турецкого общества на почве религиозных, этнических и демократических противоречий. Турецкое население возмущено растущей милитаризацией внешней политики, наиболее болезненным проявлением которой является тот факт, что власти Турции с самого начала гражданской войны в Сирии активно вмешиваются в данный конфликт, а также в иракские события. Результатом этой деятельности стало появление около 3 млн сирийских беженцев на турецкой территории. «Сохранение притока беженцев на сложившемся уровне не-

¹ The Guardian, 16.07.2016.

сет риск дестабилизации приграничных с Сирией регионов. Беженцы приносят с собой межобщинную и политическую напряженность» [4, с. 89].

Экономика Турции переживает рецессию, сопровождающуюся падением промышленного производства и ростом безработицы. Беженцы из Сирии, готовые работать на любых условиях, способствуют снижению зарплат и еще сильнее осложняют поиск работы турецким гражданам, проживающим в депрессивных юго-восточных регионах. Кризисные и застойные явления в экономике Турции объяснялись властями теорией «внешнего заговора».

Бесконечная череда переселенцев, которые следовали транзитом через Турцию в страны ЕС, повысила криминогенный уровень в стране. Затесавшиеся в толпу беженцев террористы ИГИЛ осели в Турции, создав там свои многочисленные ячейки. «В лагерях беженцев на территории Турции, кроме настоящих беженцев из разных стран, находились близкие боевикам люди или семьи, которых боевики периодически навещали» [3, с. 20]. Турецкие власти покровительствовали объединениям так называемой «умеренной» сирийской оппозиции, на деле являющимся террористическими организациями, которые связаны с Аль-Каидой. На некоторых участках турецко-сирийская граница была фактически открыта для обеспечения торговли нефтью с захваченными террористами регионами. Боевики из Сирии и Ирака, пользующиеся военной и логистической поддержкой Турции, перенесли на ее территорию свою террористическую деятельность. Турецкие спецслужбы оказались не в силах остановить непрекращающуюся череду терактов, которые совершаются преимущественно в местах массового скопления туристов в Стамбуле и Анкаре. Одновременно усиливалось беспокойство армейского руководства по поводу растущей напряженности в отношениях и разногласий с союзниками по НАТО.

Усилия турецких властей по недопущению создания автономии курдов в Сирии спровоцировали новый виток вооруженного противостояния и террористической активности населения курдских регионов Турции, не прекращающийся с лета 2015 г. В этой ситуации Эрдогану пришлось пойти на тактический компромисс с военной верхушкой. Осенью 2015 г. турецкое правительство выдало разрешение армейскому командованию на осуществление военных операций внутри страны с целью зачистки населенных курдами юго-восточных регионов. В начале июля 2016 г. Эрдоган подписал законопроект, который наделял военных судебным иммунитетом в период проведения операций с целью обеспечения внутренней безопасности. «В результате операции против Рабочей партии Курдистана большинство курдов полностью разочаровались в перспективах сотрудничества с официальной Анкарой» [5, с. 113].

Очевидно, глубинной причиной попытки переворота и периодически происходивших, начиная с 2013 г. общественных волнений, особенно среди молодежи, является последовательное ужесточение авторитарного режима Эрдогана. Однако налицо также целый ряд социально-экономических, внутри- и внешнеполитических факторов, существенно ослабивших безопасность страны.

Президент Эрдоган обвинил в организации переворота «параллельное государство», политическую сеть «Джамаат», основанную ныне проживающим в США исламским богословом-суннитом Фетхуллахом Гюленом. Считается, что спонсором авторитетного транснационального миссионерского движения «Хизмет» является ЦРУ США. Организация владеет коммерческими образовательными и лечебными учреждениями, средствами массовой информации, культурными центрами приблизительно в 140 государствах. Гюлен представляет умеренное течение в исламе, выступает за развитие образования и высказывается в пользу религиозной терпимости и диалога между различными конфессиями.

Начиная с 1990-х гг., Гюлен был политическим союзником Эрдогана, оказав финансовую поддержку предвыборной кампании ПСР в 2002 г. Религиозное братство Гюлена до последнего времени оказывало значительное влияние на турецкую политику через принадлежащие движению СМИ, школы и коммерческие предприятия. Движение Гюлена нашло поддержку среди высоких чиновников в вооруженных силах, полиции и судебной системе, а также его последователями были учителя, студенты и журналисты. «В отличие от типичных террористических организаций — Аль-Каиды или ИГИЛ, организация «Хизмет» никогда не прибегала к насилию в качестве способа влияния на общественное мнение, не использовала такие методы, как бомбы, убийства госслужащих, взятие заложников. В то время как целью террористической деятельности является внешнее давление, дестабилизация и делигитимация власти, движение Гюлена проникло во власть изнутри, ему удалось взять под контроль основные институты государства при полном презрении к закону» [2].

В последние годы Гюлен, основываясь на материалах расследований, предпринятых его

движением, обвинял ПСР в том, что партия отошла от первоначальных принципов и погрязла в коррупции. В 2013 г. организация Гюлена инициировала антикоррупционное расследование «Большая взятка» против Эрдогана, его семьи и четырех министров, спровоцировав политический скандал. Тогда Эрдоган обвинил «параллельное государство» в дискредитации власти и приступил к закрытию учебных заведений, относящихся к сети гюленовских школ. Однако попытку военного переворота Гюлен официально осудил.

Проправительственные турецкие СМИ сразу обвинили ЦРУ США в финансовой причастности к организации путча. Эрдоган также заявил, что мятежников поддерживали США, и потребовал выдать лидера «параллельного государства» Гюлена. Но американские власти считают представленные материалы обвинения и доказательную базу недостаточными для его выдачи. К тому же статья о государственной измене отсутствует в соглашении об экстрадиции между США и Турцией.

По мнению турецких властей, западные страны в целом проявили недостаточно солидарности в связи с попыткой военного переворота в Турции. Лидеры ЕС и США выступили в первую очередь с выражением обеспокоенности судьбой демократических институтов Турции и с критикой репрессий турецкого правительства по отношению к лицам, предположительно причастным к организации путча. В свою очередь, Эрдоган обвинил Запад в поддержке терроризма.

Громкие уголовные преследования оппозиционных, в том числе работающих на европейские СМИ журналистов, несмотря на критику Евросоюза, говорят о том, что политическая интеграция с ЕС больше не отвечает интересам Эрдогана. Действительно, укрепление авторитаризма и концентрация всех ветвей власти в руках сторонников ПСР вступает в непреодолимое противоречие с демократическими критериями для стран-кандидатов в Евросоюз. В свою очередь представители ЕС открыто выступают с идеями ограничения взаимодействия с Турцией сферами торговли, противодействия терроризму и решения миграционной проблемы. Однако нельзя забывать о том, что Турция очень зависима от ЕС в экономической сфере. Турция является крупнейшим транзитером энергоресурсов в страны Евросоюза. На долю ЕС приходится 45 % турецкого товарооборота и иностранных инвестиций, без которых экономика Турции будет парализована². Поэтому турецкие деловые круги не поддерживают похолодание в отношениях с Брюсселем, и Турция вынуждена укреплять взаимодействие в рамках Таможенного союза с ЕС.

После подавления путча президент Эрдоган по рекомендации Совета национальной безопасности ввел на территории Турции режим чрезвычайного положения на три месяца. Режим предусматривал такие меры, как введение комендантского часа, проведение обысков без ордера, конфискацию имущества, продление сроков заключения под стражу до 30 дней, затруднение доступа к адвокату, ограничение свободы собраний и передвижения. Чрезвычайное положение с тех пор периодически продлевается, с апреля 2017 г. оно сохраняется еще три месяца. По словам министра иностранных дел Турции М. Чавушоглу, «чрезвычайное положение в Турции будет отменено, как только будет успешно завершена борьба с террористической организацией Фетхуллаха (FETÖ)» [1]. Турецкое правительство временно приостановило на территории страны действие Европейской конвенции по правам человека.

По итогам переворота началась масштабная кадровая чистка в армии: правительство распустило президентскую гвардию, было арестовано более 7 тыс. военных, в том числе 168 генералов, среди которых был командующий Третьей армией, проводящей на юго-востоке Турции операции против курдских сепаратистов. Было задержано 10 тыс. и уволено 8 тыс. полицейских. Попытка переворота стала предлогом для чистки и подчинения судебной системы: были арестованы 2 тыс. и отстранены от должности около 3 тыс. прокуроров и судей (1/5 сотрудников судебной системы), в первую очередь те из них, кто вел дела по обвинениям в коррупции³.

Массовые задержания были проведены среди чиновников и гражданских лиц. Преподавателям и научным сотрудникам было запрещено покидать страну. Было арестовано 15 тыс. работников ВУЗов по обвинению в принадлежности к организации Гюлена⁴. Было уволено 4 тыс. государственных служащих, более половины которых являлись сотрудниками министерства национального образования, а также министерства юстиции, иностранных дел, парламента. Всего по обвинению в сотрудничестве с движением Гюлена было арестовано 113 тыс. турецких

² Vatan, 29.05.2017.

³ Bloomberg, 19.07.2016.

⁴ Wired Magazine, 19.07.2016.

граждан. Произошла смена руководства в 600 турецких компаниях, изъяты активы в размере 10 млрд долл., закрыты многие благотворительные организации, фонды, образовательные учреждения и средства массовой информации, связанные с Джамаатом Гюлена⁵.

Масштабные увольнения чиновников значительно снизили эффективность государственного аппарата. Кадровые чистки в вооруженных силах и судебных инстанциях изрядно прорешили органы безопасности, снизив их военный потенциал, оперативную и боевую мощь, что усиливает уязвимость Турции перед боевиками ИГ, сокращает способность защищать границы и может ослабить позиции армии в борьбе с курдским сепаратизмом.

Закручивание политических гаек еще больше ослабило как правую, так и левую оппозиции, либеральные гражданские объединения, прокурдские партии. Турецкое руководство молчаливо одобряет взаимодействие готовых к насилию гражданских активистов — сторонников правящей партии с регулярными силами безопасности. Изначально электоральной опорой Эрдогана является население отдаленных от центра регионов, рабочих кварталов крупных городов и сельские жители, которых привлекает религиозно-консервативная программа ПСР. После проведения преобразований Ататюрка этот социальный слой испытывал дискриминацию по религиозному признаку, обвинялся в отсталости и традиционности, подвергался запрету на ношение платков и бород в государственных и образовательных учреждениях. Но в результате возмущения разных групп населения путчем поддержка Эрдогана расширилась за счет как сторонников светского пути, так и крайне правых националистов. Массовая поддержка населения в ходе попытки переворота обеспечила возможность кардинального переустройства политической системы, а именно изменения Конституции 1982 г. и формы правления на президентскую республику, что являлось вершиной амбиций Эрдогана.

На референдуме от 16 апреля 2017 г., проведенного в условиях чрезвычайного положения, 51 % населения проголосовал за внесение поправок в Конституцию, что позволяет укрепить авторитарный стиль управления Турцией. Помимо правящей «Партии справедливости и развития», инициативу внесения поправок в Конституцию поддержала «Партия национального движения». Обновленная Конституция максимально расширяет политические полномочия президента. В частности, поправки не допускают военнослужащих к участию в выборах, военные суды отменяются. Президентские выборы будут проводиться одновременно с парламентскими. Должность премьер-министра ликвидируется, формировать кабинет министров будет президент, отменяется подотчетность министров парламенту, вводится институт вице-президентов. Президент получает право распускать парламент, вводить чрезвычайное положение, вступать в политические партии, объявлять референдум.

Можно предположить, что основой обновленной политической системы Турции станет усиление популистского и авторитарного ислама. Сближение и частичное слияние крупного бизнеса и власти станет определяющим в формировании экономической политики. Эрдоган умело воспользовался попыткой переворота для еще большей концентрации власти в своих руках и укрепления существующего режима. Таким образом, эволюционный, постепенный политический переворот совершается в Турции никем иным, как самим президентом Эрдоганом.

Литература / References

1. Бибилова О. П. Меркель, Эрдоган и «сирийские беженцы». Предпосылки и последствия миграционного кризиса // Международная аналитика. — 2016. — № 2 (16). — С. 13–26. [Bibikova O. Merkel, Erdogan and "Syrian refugees". Background and consequences of the migration crisis // International Analytics. 2016, Vol. 2 (16). P. 13–26; Bibikova O. Merkel, Erdogan i "siriyskie bezhency". Predposylki i posledstviya migracionnogo krizisa. 2016, Vyp. 2 (16). S. 13–26].
2. Кудряшова Ю. С. О проявлении неоосманских амбиций в современной региональной политике Турции // Ежегодник ИМИ. — 2015. — № 3 (13). — С. 84–91. [Kudryashova Y. Manifestations of Neoosmanist Ambitions in Contemporary Regional Policy of Turkey // IIS Yearbook. 2015, Vol. 3 (13). P. 84–91; Kudryashova Y. O proyavlenii neoosmanskih ambiciy v sovremennoy regionalnoy politike Turcii. 2015, Vyp. 3 (13). S. 84–91].
3. Эшба Э. Д. Есть ли будущее у неоосманского проекта Турции? // Ежегодник ИМИ. — 2016. — № 1 (15). — С. 109–114. [Eshba E. Is there any future for Neo-Ottoman Turkey project? // IIS Yearbook. 2016, Vol. 1 (15). P. 109–114; Eshba E. Est li budushee u neoosmanskogo proekta Turcii? 2016, Vyp. 1 (15). S. 109–114].
4. Çavuşoğlu M. Fighting the Enemies of Democracy with Democracy // Newsweek. August 8, 2016. URL: http://www.mfa.gov.tr/article-by-h_e_-mevl%C3%BCt-%C3%A7avu%C5%9Fo%C4%9Flu-published-in-newsweek-entitled-

⁵World Report 2017: Turkey / Human Rights Watch. URL: www.hrw.org/world-report/2017/country-chapters/turkey

fighting-the-enemies-of-democracy-with-democracy__-8-august-2016.en.mfa

5. Reynolds M. Damaging Democracy: The U.S., Fethullah Gulen, and Turkey's Upheaval // Foreign Policy Research Institute. September 26, 2016. URL: <http://www.fpri.org/article/2016/09/damaging-democracy-u-s-fethullah-gulen-turkeys-upheaval/>

Y. S. Kudryashova

The anniversary of the military coup attempt in Turkey, July 15–16, 2016. The evolution of a political system

Yulia Kudryashova, senior researcher,
Center of Euro-Atlantic Security,
Institute for International Studies, MGIMO-University.
119454, 76 Vernadsky Ave, Moscow, Russia.
E-mail: kudryashova_jul@mail.ru

Summary. During the government of AK Party army leaders underprivileged to act as an exclusive guarantor preserving a secular regime in the country. The political balance between Secular and Islamite elites was essentially removed after Erdogan was elected Turkish President. Consistently toughening authoritarian regime of a ruling party deeply accounts for a military coup attempt and earlier periodically occurred disturbance especially among the young. The methods of a coup showed the profundity of a split and the lack of cohesion in Turkish armed forces. Erdogan made the best use of a coup attempt's opportunities to concentrate all power in his hands and to consolidate a present regime. The mass support of the population during a coup attempt ensured opportunities for a fundamental reorganization of a political system. Revamped Constitution at most increases political powers of the President.

Keywords. Turkey, Erdoğan, Gülen, military coup, referendum, constitutional amendments.